

И. ШИШКИН. «ОСЕНЬ». 1892

Свой

АВГУСТ 2021

КУЛЬТУРА

Столица и усадьбы

ФОТО: АЛЕКСАНДР КУРГАНОВ

Флигель усадьбы Зюзино

Зюзинский колорит

Михаил Коробко, лауреат Макарьевской премии

Выстроенные когда-то неподалеку от Москвы усадьбы в эпоху урбанизации оказались в городской черте, в бедных на достопримечательности спальных районах. От множества зданий села Зюзино сохранились до наших дней церковь Бориса и Глеба и южный (кухонный) флигель, которые находятся теперь на Перекопской улице, вдоль дороги, лежащей в поселок автозавода ЗИЛ.

ФОТО: АЛЕКСАНДР КУРГАНОВ

Церковь Бориса и Глеба
в Зюзине

БОРИСОГЛЕБСКИЙ храм интересен прежде всего объемно-планировочным решением. Трехверхое строение поставлено на высокий подклет с первоначально открытой аркадой, а над ее столбами расставлены колонны — единственный повторяющийся элемент внешнего декора. На сильно растесанных окнах отсутствуют наличники. Над венчающим разорванным фронтом восьмериком устроено помещение «звона» — колокольни. Пышности храму добавляя ведущие в летнюю часть здания лестницы.

В краеведческой литературе его создателем называют зачастую крепостного Якова Бухвостова, являвшегося будто бы открывателем нарышкинского стиля. В рамках данной мифологемы с этим именем связывали одно время ряд значимых церквей типа «восьмерик на четверике». На самом деле Яков Григорьевич был не зодчим, а подрядчиком, руководителем строительной артели, что уже давно указывается в серьезных научных работах.

И хотя современные специалисты отказались от некоторых гипотез советского периода, краеведы до сих пор периодически вытаскивают из нафталина имя Бухвостова. Данные о его участии в строительстве храма в Зюзине — вымысел, не имеющий документального подтверждения.

Согласно метрике, составленной 29 декабря 1886 года, нижняя, Владимирская, церковь была освящена 21 сентября 1688 года, верхняя, в честь Бориса и Глеба, — 24 августа 1704-го. Получается, что здание возводили 16 лет? Однако практика отечественного

храмостроительства того периода говорит о принципиально иных сроках. К примеру, церковь Покрова в Филях — прототип зюзинской, сопоставимая с ней по габаритам и компоновке, — была выстроена за четыре года, храм Казанской иконы Божией Матери в соседней вотчине Узкое — за пять.

Обследование тем не менее свидетельствует о едином периоде создания архитектурного памятника. Боярин князь Борис Прозоровский получил Зюзину как царское пожалование в конце 1687 года, следовательно, у него был лишь один сезон на то, чтобы завершить строительство к 21 сентября 1688-го. Естественно, храм мог быть только деревянным, выстроить за такой срок каменный невозможно даже сейчас.

Вторая дата, 24 августа 1704-го, косвенно подтверждается благодаря подрядной записи, обнаруженной в Российском государственном архиве древних актов и свидетельствующей о ведении отделочных работ двумя годами ранее: «Августа в первый день Оружейные полаты кормовые словолитцы Илья Иванов да Ларион Иванов дали запись боярину князь Борису Ивановичю Прозоровскому в том, подрядились у него, боярина князь Бориса Ивановича, в подмосковской ево вотчине селе Борисовском в церкви его каменной Бориса и Глеба и в олтаре и в перемычках от полу по розмеру, как пристойно, и своды, и подвесы выкрасить суриком и баканом, гзомзы (карнизы. — «Свой») из масла зделать самым добрым мастер-

Г.З. ГРУБЕ. «ПОРТРЕТ БОЯРИНА КНЯЗЯ БОРИСА ИВАНОВИЧА ПРОЗОРОВСКОГО», 1694

ством с вышеписанного числа впредь октября до такова ж числа сего ж году. Рядили денег за работу семь рублей, ведро вина, два четверика муки пшеничной, четыре ведра масла конопляного. Денег им взять наперед пять рублей, достальные взять в отделку».

То есть мы знаем, что в 1702 году храм был подведен под крышу и велись отделочные работы, причем теми мастерами, которые не имели никакого отношения к процессу возведения стен. Значит, с учетом отечественной практики можно утверждать: строительство началось тремя-четырьмя годами ранее. Поскольку владетель Зюзина в 1691-м был назначен воеводой в Великий Новгород, где пробыл до марта 1697-го, логично предположить, что закладка каменной церкви состоялась уже после его приезда в Москву. Таким образом, начало строительства следует датировать концом 1690-х, окончание — 1704 годом.

Уточнение этих дат очень важно, поскольку оно определяет место храма в истории русского зодчества. В нашем случае речь надо вести не о начале возникновения нарышкинского стиля, как считалось прежде, а об одной из его прощальных, лебединых песен. Благодаря приезду в Россию в самом конце XVII столетия западноевропейских архитекторов у нас очень скоро появились образцы новых вариантов барокко, заметно отличающихся по композиции и декору. В результате нарышкинский стиль оказался выдавлен в провинциальные города и усадьбы старого боярства.

По возвращении Прозоровского в Москву в Зюзине шло масштабное каменное строительство. В 1703-м хозяин заказал для своего села сто тысяч кирпичей. Однако в плане генерального межевания 1766 года и примечаниях к нему дешёвые жилые постройки значатся как деревянные.

Считается, что кирпичные здания тут были построены в 1780–1790-е при Ирине Бекетовой. Эта дама располагала огромным состоянием, доставшимся ей от родственников, сибирских купцов Мясниковых. Во всяком случае к 1800-му в усадьбе уже существовал яркий ансамбль в стиле классицизм: двухэтажный господский дом — с шестиколонными портиками ионического ордера на западном и восточном фасадах — стоял в глубине парадного двора.

Флигели восходят к известной линии городских особняков (с полуротондами), строившихся на сты-

ке улиц и связанных с именами Матвея Казакова и архитекторов его круга (дома Разумовских на Маросейке, Шереметевых на Воздвиженке, Юшкова на Мясницкой и др.). Но если подобная компоновка была вполне уместна в городе (в первую очередь для удобства пешеходов), то совершенно иначе она выглядит в загородном имении, где постройки, как правило, располагались достаточно широко и не ограничивались городской средой.

Ансамбль, кажется, создавался под впечатлением от соседней усадьбы князей Меншиковых Черемушки-Знаменское, где подобные флигели с полуротондами (но с высокими башнеобразными китайскими кровлями) фланкируют въезд в экономию, расположенную перед парадным двором. Господский дом в Зюзине стилистически и композиционно близок к зданию в Черемушках, которое было выстроено в 1786–1787 годах выпускником Санкт-Петербургской академии художеств (впоследствии академиком) Франциском Вильстером. Не исключается также влияние соседней усадьбы Шаболово, принадлежавшей сестре Ирины Бекетовой Екатерине Козицкой. Там имелся по крайней мере один флигель с подобной полуротондой.

Не исключено использование уже готового городского проекта, доработанного применительно к Зюзину.

Создателем ансамбля мог быть Иван Ветров (Иоганн Ветер), трудившийся по соседству, в усадьбе Ясенево, принадлежавшей младшей дочери Екатерины Козицкой Анне. Последнюю 2 сентября 1795 года обвенчали в зюзинском храме с дипломатом и писателем князем Александром Белосельским. Поэтому логично предположить, что перестраивавший Ясенево зодчий вполне мог поработать и в Зюзине.

Господский дом, к сожалению, был частично разобран при купце 2-й гильдии Алексее Василькове, купившем усадьбу в апреле 1879-го и пристроившем к церкви невысокую колокольню для больших колоколов. Столь крупное здание новому владельцу не требовалось, тем более что семьи у него не было. Судя по фотографиям, сначала полностью уничтожили западный фасад с прилегающими помещениями. Смысл сноса, по свидетельству местной жительницы, историка Екатерины Воздвиженской, состоял в том, чтобы использовать бревна перекрытий как строительный материал для деревянных дач.

Ф. КИНЕЛЬ. «ПОРТРЕТ ИРИНЫ БЕКЕТОВОЙ», 1820-е

Восточная часть здания еще какое-то время сохранялась, но никак не использовалась. К 1923 году ее уже не было. Местный крестьянский комитет общества взаимопомощи продал северный флигель в августе 1925-го на слом за 750 рублей.

В южном флигеле, который за цвет стен называли «белым домом», в годы Гражданской войны якобы находилась Зюзинская народная мельница, однако в описи имущества располагавшегося здесь в 1924–1925 годах агропункта отмечено: здание мельницы — «сарай каменный, крытый железом». Возможно, он был пристроен к «белому дому».

С 1928-го южный флигель сдавался под жилье местной садово-огородной кооперативной артели, преобразованной в 1930-м в колхоз им. 9 января. (В 1950-м он вошел в состав колхоза им. В.М. Молотова, который, в свою очередь, был слит в 1958-м с соседним коллективным хозяйством «Сталинский путь», а в 1962м, незадолго до переезда за пределы МКАД, стал колхозом «Родина». Все это время флигель использовался как жилье и общественная столовая.)

В 1934 году большие храмовые колокола были сняты и увезены на медеплавильный завод им. В.М. Молотова (на Варшавском шоссе; ныне ООО ППК «Медная фольга»). В 1938-м после ареста священника храм в Зюзине перестал действовать. Его интерьеры сильно пострадали во время войны: местные жители разломали на топливо и унесли практически все деревянные детали, вплоть до оконных рам. Некоторое время здание вообще не использовалось и не охранялось. В 1959-м началось его восстановление трестом «Мособлреставрация», затем, в 1966-м, здесь разместили Всесоюзный отраслевой институт по алмазам и алмазному инструменту. Позже ВНИИалмазу пришел на смену ВНИИ Геофизики. Потом в храме разместили архив Министерства инструментальной и станкостроительной промышленности СССР.

После присоединения Зюзина к Москве и выезда отсюда колхоза (в 1960-е) превратившийся в руины флигель отреставрировали. Восстановили северную часть, переложили белокаменный цоколь, заново сделали кровлю — заподлицо с остальными частями здания, хотя раньше она имела форму купола. Видимо, тогда же появилась двухэтажная пристройка к восточной части флигеля.

Храм еще раз реставрировался в 1979–1989 годах. При этом была ликвидирована поздняя колокольня. В следующее десятилетие церковь вновь стала действующей, а окончательно восстановили ее уже в постсоветское время. При этом окраска здания в кислотный рыжий цвет была явно не лучшим решением. Цветовое сочетание режет глаз, внося дисгармонию в облик памятника.

В 2000-е по постановлению правительства Москвы воссоздали северный флигель, и в нем разместилась вос-

кресная школа. Но выстроен он был не на своем историческом месте, а ближе к трассе Перекопской улицы, окрашен в такой же странный рыжевато-кислотный цвет, как и церковь, и теперь диссонирует с южным (желтым с белыми деталями) флигелем. То есть воссоздания первоначального образа усадьбы все равно не получилось. Впрочем, такая задача прихожанами и не ставилась.

К сожалению, оказавшееся вдалеке от современных больших магистралей зюзинское архитектурное наследие достопримечательностью так и не стало. Между храмом и флигелем на месте господского дома и парка стоит здание бывшего детсада завода ЗИЛ, зрительно разрывающее пару исторических построек. Большая Зюзинская улица, по обе стороны которой были сгруппированы основные объекты имения, в настоящее время — безымянный внутриквартальный проезд. В его северной части находится старинная липовая обсадка, с 1987 года имеющая статус памятника природы под названием «Липовая аллея в Зюзино». И все-таки благодаря остаткам усадьбы район имеет свой неповторимый колорит и узнаваемость.